
Ю.Г.АКИМОВ

Португальские открытия в Северной Америке на рубеже XV—XVI веков

Экспедиции братьев Корте-Реалов

В статье рассматриваются различные аспекты трех экспедиций выдающихся португальских мореплавателей братьев Гашпара и Мигеля Корте-Реалов в Северо-западную Атлантику и к берегам Северной Америки в 1500—1502 гг. Анализируются гипотезы о маршрутах экспедиций, а также экономические и политические последствия плаваний братьев Корте-Реалов и их влияние на дальнейшую активность португальцев у берегов североамериканского континента.

Ключевые слова: Португалия, морские экспедиции, открытия, Канада, Лабрадор, Ньюфаундленд.

На начальном этапе открытия и исследования Северной Америки (в Новое время) заметную роль сыграли португальские мореплаватели. Еще в доколумбову эпоху они неоднократно посещали Северо-западную Атлантику и, возможно, добирались до берегов североамериканского континента¹. На рубеже XV—XVI вв., когда после плаваний Колумба и Кабота в Европе стало достоверно известно о наличии новых земель и островов «по ту сторону океана», Португалия предприняла попытку активизировать экспансию в северо-западном направлении. Туда было направлено несколько экспедиций, наиболее значимые из которых были связаны с именами представителей известной семьи мореходов — братьев Гашпара и Мигеля Корте-Реалов. В ходе трех экспедиций, организованных ими в 1500—1502 гг., была впервые исследована значительная часть восточного побережья современной Канады: район Ньюфаундленда и Лабрадора. С тех пор имена обоих братьев заняли почетное место в работах по истории Великих географических открытий; их память чтят в Португалии и Канаде, а статуя

Юрий Германович Акимов — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (akimov103@mail.ru).

Гашпара Кортре-Реала — подарок португальского рыболовного флота — украшает одну из главных площадей города Сент-Джонс — административного центра канадской провинции Ньюфаундленд. Однако до сих пор остаются открытыми вопросы, связанные с различными аспектами плаваний Гашпара и Мигеля Кортре-Реалов 1500—1502 гг., экономическими и политическими последствиями этих плаваний, их точным маршрутом, а также деятельностью самих братьев (прежде всего Гашпара) в предшествующий период.

В начале 1500 г. к королю Мануэлу Счастливному поступило прошение от уроженца Азорских островов Гашпара Кортре-Реала, который просил разрешить ему «отправиться открывать Новую Землю»². О жизни подателя этого прошения до 1500 г. нам известно очень мало. Г.Кортре-Реал был младшим сыном Жоао Ваш Кортре-Реала — держателя капитании на острове Терсейра, с именем которого связывают гипотетическое плавание в Северную Атлантику в 1470-е годы. Имя же самого Гашпара Кортре-Реала фигурирует лишь в нескольких официальных документах, относящихся к Азорским островам. Есть сведения о том, что в юности он находился в свите будущего короля Мануэла (тогда еще герцога Бежа); в посвященной этому монарху хронике Дамиана де Гоиша, созданной в середине XVI в., Гашпар Кортре-Реал назван «человеком предприимчивым, мужественным и жаждущим славы»³. Специалисты (очевидно по косвенным данным) предполагают, что он родился между 1450 и 1455 гг.⁴ и, следовательно, в момент подачи прошения по меркам своей эпохи был уже немолод — ему было около 45—50 лет.

12 мая 1500 г. в Синтре, неподалеку от Лиссабона, Кортре-Реалу был выдан королевский патент, где ему предоставлялось право совершать плавания и открывать новые острова и земли. На этих островах и землях он и его наследники должны были стать губернаторами и наместниками с самыми широкими правами, административными и судебными полномочиями, сеньориальными привилегиями. Им должна была принадлежать $\frac{1}{4}$ часть всех поступлений, которые могли бы пойти оттуда в королевскую казну, такая же часть всех доходов от торговли, которая могла бы там начаться, а также ряд других привилегий. В целом, по сравнению с другими подобными документами того времени, патент, полученный Г.Кортре-Реалом, носил весьма подробный и развернутый характер.

Наибольший интерес представляет то обстоятельство, что в самом начале этого патента содержалось весьма любопытное упоминание о предшествующей деятельности его обладателя. Там говорилось, что Гашпар Кортре-Реал «в прошлом с кораблями и людьми на свой страх и риск и за свой собственный счет предпринял усилия, чтобы искать, открыть и найти посредством большого труда и затрат своих собственных средств и с риском для своей собственной жизни некоторые острова и материк»⁵.

Это упоминание о некоем более раннем путешествии Кортре-Реала уже на протяжении длительного времени вызывает дискуссии среди специалистов. Многие англо-саксонские историки эпохи открытий считают, что поскольку никаких прямых сведений об этом предыдущем плавлении нет, значит его и не было вообще. Правда, такой корифей, как Самуэль Элиот Моррисон допускал, что какое-то разведывательное плавание Гашпар Кортре-

Реал в принципе мог совершить, но подчеркивал, что никаких результатов это плавание не принесло⁶.

Однако в 1960-е годы португальский историк и дипломат Эдуардо Бразан в серии статей о семье Кортес-Реалов выдвинул предположение, что португальский хронист конца XVI в. Гашпар Фрутуозо, говоря об открытии «Новой Земли Трески» в начале 1470-х годов, имел в виду не Жоао Ваш Кортес-Реала, а как раз его сына Гашпара, которому тогда было около 22 лет. По мнению Бразана, Фрутуозо совершил опisku (которых довольно много в его трактатах), и поэтому именно Гашпара Кортес-Реала и надо считать истинным первооткрывателем Ньюфаундленда, а заодно и всего Нового Света. Подтверждением своей гипотезы Бразан считал королевское письмо от 17 сентября 1506 г., в котором шла речь о переходе прав пропавшего к тому времени без вести Гашпара к его старшему брату Васкеанешу. В

этом письме подчеркивалось, что Гашпар был «первым, кто открыл» некие новые земли. По поводу же патента 1500 г. Бразан утверждал, что там речь шла не о предоставлении права совершать открытия (или, по крайней мере, не только об этом), а именно о разрешении Г.Кортес-Реалу официально вступить во владение землями, которые уже ранее были им открыты. При этом Бразан справедливо указывает, что в рассматриваемую эпоху европейцы придавали очень большое значение именно «официальности» совершаемых ими действий⁷.

Действительно в раннее Новое время (да и позднее) «право первого открытия» наряду с некоторыми другими аргументами служило одним из оснований для выдвижения притязаний европейских колониальных держав на те или иные земли, расположенные за пределами Европы. Однако под «открытием» подразумевалось не просто физическое обнаружение какого-либо ранее неизвестного географического объекта, но именно некое «официальное» действие. Оно, во-первых, должно было быть совершено лицами, которые имели на это соответствующие полномочия от того или иного монарха, а во-вторых, должным образом оформлено соответствующими символическими действиями (произнесением определенных фраз, составлением юридических актов, ритуальными жестами и т.п.)⁸. Соответственно «официальное открытие» хронологически могло не совпадать с фактическим.

В конце XV в. экспансия португальцев в Северо-западной Атлантике носила неофициальный или, по крайней мере, полуофициальный характер.

Герб Кортес-Реалов

Теперь они оказались в ситуации, когда им надо было срочно подтвердить и закрепить свои права. Очевидно, что в Португалии к этому времени уже довольно широко распространилась информация о плаваниях Джона Кабота, достигшего какой-то точки на восточном побережье нынешней Канады (то есть как раз в том регионе, который ранее, возможно, посещали либо сам Гашпар, либо его отец Жоао Ваш Кортес-Реал). Дать четкий ответ на вопрос, в какой «половине» земного шара — испанской или португальской — находятся эти земли, было невозможно (не было точно известно ни расположение самих этих земель, ни расположение демаркационной линии, установленной Тордесильясским договором). Соответственно Г.Кортес-Реал решил поспешить занять их явочным порядком, пока этого не сделали другие. Здесь его частные интересы явно совпали с интересами короны, также заинтересованной в укреплении своих позиций и расширении сферы своего влияния. Неслучайно еще за полгода до рассматриваемых нами событий (в октябре 1499 г.) патент на открытие новых земель, расположенных в португальской «сфере влияния», получил Жуан Фернандеш. Кроме того, показательно, что в 1501 г. корона оказала Кортес-Реалу определенную материальную поддержку при подготовке его второй экспедиции: ему была отпущена провизия⁹, что отнюдь не было типичным для того времени и лишнее раз свидетельствует о явной заинтересованности португальских властей в успехе готовившегося предприятия.

Следует отметить, что в распоряжении исследователей имеется крайне ограниченное количество источников, содержащих информацию о плаваниях и открытиях братьев Кортес-Реалов. Это прежде всего свидетельства двух итальянцев, находившихся в Лиссабоне в октябре 1501 г. (т.е. в момент возвращения второй экспедиции), — два письма венецианского посла Пьетро Паскуалиго и письмо Альберто Кантино — агента итальянского принца Эрколе II д'Эсте герцога Феррарского и Моденского. Это единственные дошедшие до нас прямые письменные свидетельства современников интересующих нас событий. Еще одним важнейшим источником является карта, которую в 1502 г. тот же Кантино отправил своему сюзерену. На этой карте, созданной явно весьма осведомленным и квалифицированным португальским картографом, показаны результаты первых двух плаваний Кортес-Реалов (имя автора карты неизвестно, и поэтому она традиционно, хотя и не вполне заслуженно называется «картой Кантино»). Также в нашем распоряжении имеются два небольших текста, относящиеся к 1560 годам: хроника Дамьяо де Гоиша и один абзац из известного трактата португальского колониального чиновника Антонио Гальвана¹⁰. Наконец, отрывочные упоминания о плаваниях 1500—1502 гг. содержатся в нескольких официальных письмах и патентах¹¹.

Данные этих источников отнюдь нельзя считать исчерпывающими. Они носят фрагментарный характер, иногда противоречат друг другу и допускают различные толкования. Наиболее детальные свидетельства — письма Кантино и Паскуалиго — содержат информацию только об экспедиции 1501 г. Впрочем, это весьма типичная ситуация для историографии Великих географических открытий в целом и первых европейских плаваний в Северную Америку, в частности¹².

Фигура Г.Корте-Реала на Монументе Открытий в Лиссабоне

В 1500 г. Гашпар Корте-Реал отплыл из Лиссабона на одном корабле. Сначала он отправился к Азорским островам, а затем резко повернул на северо-запад и достиг земли, которую он назвал «Зеленой» (*Terra Verde*). Большинство исследователей склоняются к тому, что Гашпар Корте-Реал сначала достиг Гренландии — скорее всего в районе мыса Фарвелл. Этот вывод делается,

прежде всего, на основании данных карты Кантино, где помещен остров, напоминающий Гренландию (хотя и не соответствующий ей по размерам и слишком сильно выдвинутый к югу). Легенда на карте гласит, что «эта земля была открыта по приказанию светлейшего государя дона Мануэла, короля Португалии и принята за оконечность Азии». Дополнительным аргументом, очевидно, явилось сходство названий — *Terra Verde* означает буквально то же самое, что и *Greenland*. Надо сказать, что о Гренландии и ее истинном расположении европейцы в то время имели крайне смутные представления — ее считали то одним островом, то группой островов, то полуостровом, связанным с Европой. Неслучайно Раймонд Рамсей, подробно рассмотревший историю «странствующей» Гренландии, подчеркивал, что «Гашпару Корте-Реалу надо отдать должное за его подлинное второе открытие Гренландии»¹³.

Затем, по мнению канадского историка и архивиста начала XX в. Генри Персиваля Биггара, Корте-Реал в 1500 г. исследовал участок Гренландского побережья — обогнул южную оконечность острова, вошел в Дэвисов пролив и поднялся вдоль побережья до Суккертоппена, т.е. до 65° 20' СШ¹⁴. Биггар строил свои выводы на том, что, по данным де Гоиша, Корте-Реал видел на берегу дикарей, «выглядевших, как лапландцы», а также встретил в море множество айсбергов, которые в конце концов заставили его повернуть назад.

Однако в той же хронике де Гоиша говорится о том, что в 1500 г. Корте-Реал нашел землю, где «было холодно, но была зелень и большие деревья» — описание явно не слишком соответствующее Гренландии, но гораздо больше подходящее восточному побережью Лабрадора или Ньюфаундленда. Генри Харрис — наиболее авторитетный из всех работавших в XIX в. специалистов по истории открытия и исследования Северной Америки, очевидно пытаясь соединить данные карты Кантино и хроники де Гоиша, утверждал, что, пройдя вдоль Гренландии, Корте-Реал пересек Дэвисов пролив и высадился где-то на восточном побережье Ньюфаундленда — предположительно в окрестностях бухты Нотр-Дам¹⁵.

В середине XX в. иной взгляд на маршрут экспедиции 1500 г. предложил португальский адмирал Гаго Коутиньо. По его мнению, Корте-Реал не

высаживался в Гренландии, но зато достиг Ньюфаундленда, обогнул его с севера (через пролив Белл-Айл) и попал в залив Св. Лаврентия, после чего вернулся через пролив Кабота¹⁶. То есть, Кортес-Реал первым доказал, что Ньюфаундленд является островом, а также стал первооткрывателем залива Св. Лаврентия. Правда, другие исследователи, в частности Луи-Андре Виньерá, отмечают, что имеющейся информации для таких выводов совершенно недостаточно¹⁷.

Если попытаться построить непротиворечивую версию событий 1500 г., получается, что можно констатировать лишь то, что Кортес-Реал достиг какой-то земли на северо-западе. Дальше возможны три варианта толкования имеющихся данных. Либо в 1500 г. он добрался только до Гренландии, либо — только до Лабрадора и/или Ньюфаундленда, либо побывал и там, и там. Если верить де Гоишу, путешествие было кратким: оно началось в начале сентября и явно должно было закончиться где-то в конце года. Однако в целом данные де Гоиша вызывают сомнения: не совсем понятно, на основании чего он дает весьма подробное описание жителей земли, открытой в ходе этой экспедиции — их образа жизни, нравов, верований, обычаев и т.п.

В любом случае мы можем сделать вывод о том, что результаты плавания 1500 г. не охладили пыл Кортес-Реала, так как на следующий год он снова отправился на северо-запад, на сей раз с тремя каравеллами. Плавание началось, скорее всего, в конце апреля — начале мая 1501 г. и продолжалось около пяти месяцев (21 апреля Кортес-Реал дал расписку в получении продовольствия из королевских кладовых, а 17—19 октября Кантино и Паскуалиго отправили свои письма с рассказом о вернувшейся незадолго до этого экспедиции).

В 1501 г., Кортес-Реал скорее всего вторично добрался до Гренландии и начал продвигаться вдоль ее западного берега. На пути ему встретились айсберги (участников экспедиции удивило то, что стекавшие по ним ручьи были пресными), которые заставили его повернуть на запад. Кортес-Реал пересек Дэвисов пролив и двигаясь на юг обнаружил лесистый берег, где было множество полноводных рек, впадавших в океан. Путешественники вошли в устье одной из них и поднялись по ней на 4–5 км. Прилегающая страна изобиловала ягодами и строевым лесом, в особенности соснами и буками. По ходу плавания вдоль этой земли Кортес-Реал неоднократно встречал индейцев — людей с длинными черными волосами, раскрашенными лицами, внешне «напоминающими цыган». Перед тем как отправиться назад португальцы захватили с собой несколько десятков аборигенов, которых они рассчитывали обратить в рабство. В начале октября 1501 г. две из трех каравелл благополучно вернулись на родину с сообщением, что сам Кортес-Реал на третьей каравелле решил продолжить исследования открытого им побережья в южном направлении. Однако в дальнейшем никаких сведений ни о нем, ни о его судне не было. Кортес-Реал пропал без вести.

Существует несколько трактовок маршрута экспедиции 1501 г. Г. Биггар утверждает, что каравеллы Кортес-Реала прошли вдоль восточного побережья Лабрадора. Устьем большой реки, в которое они заходили, был залив Гамильтон, а привезенные в Лиссабон индейцы принадлежали к обитавшему в тех местах племени наскапи¹⁸. Г. Харрис полагает, что описание страны, которую посетили португальцы, в наибольшей степени соответствует восточному побережью Ньюфаундленда¹⁹. С.Э. Морисон обращает

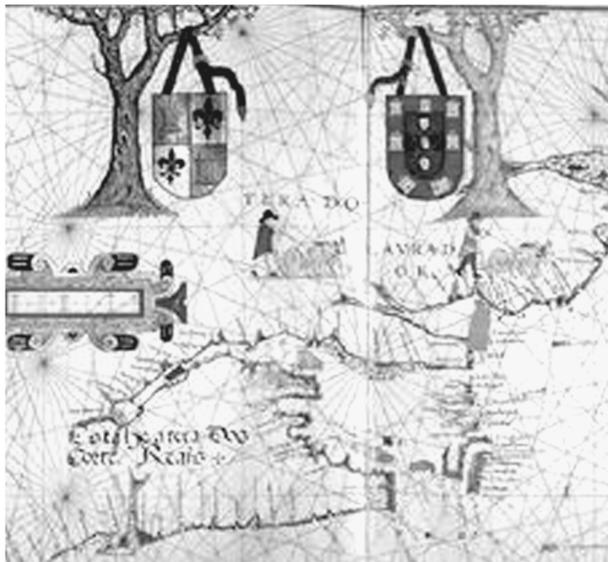
внимание на то, что поскольку все плавание продолжалось не более пяти месяцев, Кортес-Реал не мог проследить слишком большой участок североамериканского побережья. Тем не менее, он считает, что португальцы побывали у берегов Лабрадора, Ньюфаундленда, Кейп-Бретона и Новой Шотландии, а аборигены, которых они захватили, скорее всего были беотуками — это впоследствии полностью уничтоженное племя жило на острове Ньюфаундленд²⁰.

От всех этих (в общем, довольно близких друг другу) версий резко отличается гипотеза, выдвинутая Гаго Каутиньо, который обратил внимание на то, что, судя по описаниям, индейцы, доставленные в Европу участниками экспедиции 1501 г., принадлежали к двум различным племенам, поскольку некоторые из них были одеты в шкуры (преимущественно выдр), а некоторые — почти полностью обнаженные (довольно подробное описание этих индейцев дали в своих письмах лично видевшие их Кантино и Паскуалиго). Исходя из этого, он предположил, что Кортес-Реал исследовал два различных участка североамериканского побережья: один в районе Ньюфаундленда, другой — гораздо южнее, возможно где-то ближе к Флориде²¹. Современные специалисты в целом разделяют мнение Каутиньо относительно индейцев, однако категорически не согласны с его трактовкой маршрута экспедиции 1501 г.²².

Во втором письме Паскуалиго упоминается еще один очень интересный факт: у индейского мальчика, привезенного людьми Кортес-Реала в Лиссабон, в ушах были серебряные серьги в виде колец, явно венецианского происхождения; кроме того, у его соплеменников португальцы заметили обломок европейской — по виду итальянской — шпаги²³. Традиционно исследователи считали это доказательством того, что Кортес-Реал посетил те же самые места, что и Джон Кабот (который был гражданином Венеции). Однако имеющиеся данные об экспедициях Кабота (а там одним из основных источников служит письмо Лоренцо Паскуалиго — брата Пьетро) не содержат информации о каких-либо контактах их участников с индейцами. Во время первой экспедиции (1497 г.) Кабот высаживался на берег всего один раз и никаких аборигенов не видел (и соответственно ничего им передать не мог), а о второй (1498 г.) известно только то, что Кабот из нее не вернулся. То есть логически можно сделать вывод, что порту-

Памятник Гашпару Кортес-Реалу в Сент-Джонсе, провинция Ньюфаундленд

Фрагмент карты Ваш Дурадо с надписью «Земля Кортее-Реалов»

гальцы в 1501 г. посетили место высадки и/или гибели Джона Кабота, имевшей место в 1498 г. где-то на побережье восточной Канады.

Несмотря на исчезновение руководителя экспедиции, король в целом положительно отнесся к ее результатам — в особенности его заинтересовала возможность получать из открытых в ее ходе земель мачтовый лес и рабов. Поэтому он благосклонно воспринял к идею Мигеля Кортее-Реала — среднего из братьев — отправиться на поиски Гашпара, надеясь,

что тот параллельно продолжит открытие и исследование новых земель. 15 января 1502 г. Мигелю был выдан королевский патент, где ему разрешалось совершать плавания и открытия, на тех же условиях, которые двумя годами раньше были предоставлены его брату²⁴. О среднем брате нам известно еще меньше, чем о младшем. Он имел определенный морской и боевой опыт (участвовал в войне Венеции с турками на Средиземном море), затем занимал небольшую должность при дворе, а также вложил значительные личные средства в экспедиции 1500—1501 гг.²⁵

Весной 1502 г. три каравеллы Мигеля Кортее-Реала отправились в путь. Экспедиция достигла североамериканского побережья в месте, где было много бухт и куда впадало много рек. Чтобы исследовать их, все участники разделились, договорившись встретиться 20 августа. В условленный срок два корабля, не обнаружив никаких следов Кортее-Реала и его людей, пришли к месту встречи и стали ждать третий, на котором находился Мигель Кортее-Реал. Однако тот не возвращался, и два других корабля взяли курс на Португалию, куда благополучно вернулись, принеся с собой весть об исчезновении еще одного из братьев Кортее-Реалов.

Что касается маршрута М.Кортее-Реала и его спутников, то Г.Биггар предположил, что гавань, в которой они условились встретиться, — это бухта Сент-Джонс (Ньюфаундленд). Кроме того, канадский историк предполагал, что один из трех кораблей мог добраться до мыса Рей — крайней юго-западной оконечности Ньюфаундленда, и таким образом португальцев все-таки можно считать первооткрывателями залива Св. Лаврентия, хотя опять-таки прямых доказательств этого нет²⁶.

По словам де Гоиша, король Мануэл был столь опечален исчезновением братьев, что в 1503 г. отправил на их поиски два вооруженных корабля, снаряженных за казенный счет. Однако это путешествие не принесло никаких результатов (впрочем, о нем практически ничего и неизвестно). Де Го-

иш также утверждает, что старший брат Гашпара и Мигеля Васкеанеш Кортес-Реал, не желая смириться с произошедшим, хотел отправиться на их поиски, но король запретил ему это²⁷. Г.Харрис утверждает, что Мануэл опасался, что Васкеанеша может постичь та же участь, что и его братьев, и в результате прервется древний и славный род²⁸.

Однако если о судьбе Гашпара Кортес-Реала не известно абсолютно ничего, то по поводу Мигеля существует гипотеза, выдвинутая в конце 1920-х годов американским историком и журналистом Эдмундом Берком Делабарром. Он утверждал, что на так называемой «Дайтонской скале» (Dighton Rock), расположенной на берегу реки Таунтон в южной части Новой Англии, ему удалось увидеть на скале надпись: «MIGUEL CORTEREAL V DEI NIC DUX IND A D 1511» и рисунок, напоминающий португальский герб. На основании этого Делабарр сделал вывод, что судно М.Кортес-Реала, очевидно, потерпело кораблекрушение, и спасшиеся португальцы поселились среди индейцев вампаноагов; причем Мигель стал их вождем (т.е. *dux*), а в 1511 г. он умер, и в ознаменовании этого события оставшимися в живых членами его команды и была сделана надпись²⁹. Впрочем, большинство авторитетных историков с большим сомнением отнеслись к заявлению Делабарра, исходя, прежде всего, из того, что сама надпись практически не видна³⁰, а, кроме того, определить ее возраст с необходимой в данном случае точностью практически невозможно и, наконец, широко известно, что в XVIII—XIX вв. в Америке было сфабриковано немало самых разнообразных псевдоисторических свидетельств.

Важнейшим результатом экспедиций братьев Кортес-Реалов явилось открытие достаточно обширного участка побережья Восточной Канады в районе Ньюфаундленда и Лабрадора и включение его — как фактическое, так и юридическое — в орбиту колониальной экспансии Португалии. Это, в частности, нашло отражение на географических картах того времени, служивших наглядным свидетельством притязаний той или иной державы. Так, на уже упоминавшейся нами карте Кантино к западу от Гренландии, но к востоку от линии, разделяющей владения Мадрида и Лиссабона, были помещены острова, украшенные португальскими флагами и названные «Земля короля Португалии» («Terra del Rey de Portugall»). Легенда на карте гласит, что эти острова были открыты Гашпаром Кортес-Реалом «по приказу его светлейшего величества Дона Мануэла, короля Португалии»³¹.

Впоследствии на многих картах, созданных в первой половине XVI в., острова и побережье материка, расположенные в северо-западном «углу» Атлантического океана, стали называться «Землей Кортес-Реалов». Так, на карте Диого Рибейро (1529) в Северной Америке показана «Tierra del Labrador» и к югу от нее — «Tierra Nova de Cortereal». Аналогичные надписи можно увидеть на карте Педро Рейнеля (Кунстманн I), картах Кунстманн II, Кунстманн III, карте Маджоло и др.³².

Следует подчеркнуть, что права Лиссабона на восточное побережье Канады были признаны Испанией, единственной державой, имевшей в то время право официально проводить колониальную экспансию. В 1511 г. испанское правительство приказало Хуану де Аграмонте исследовать бере-

га «Новой земли» (т.е. Ньюфаундленда и его окрестностей). При этом в патенте, выданном Аграмонте от имени королевы Хуаны Безумной, говорилось, что он не должен высаживаться *в землях, принадлежащих португальскому королю*³³.

С географической точки зрения экспедиции Кортес-Реалов явились важным событием в истории открытия и исследования североамериканского континента. Благодаря плаваниям 1500—1502 гг. у европейцев появились более или менее определенные представления о восточном побережье Канады и его расположении относительно других известных им к тому времени объектов. Показательно, что уже после экспедиции 1501 г. в письме П.Паскуалиго было высказано чрезвычайно важное предположение: земли, которые посетили португальцы, «связаны с Антильями, которые были открыты испанскими монархами»³⁵, т.е., что побережье Ньюфаундленда и Лабрадора и острова Карибского моря относятся к одной и той же части света!

Экспедиции Кортес-Реалов также способствовали активизации хозяйственной деятельности европейцев и, прежде всего, португальцев у восточного побережья Канады. Так, уже в середине и второй половине 1500-х годов «тресковые отмели» в районе Ньюфаундленда ежегодно посещали десятки португальских кораблей, а с 1506 г. ввозимая оттуда рыба стала облагаться специальным налогом³⁶. Недавно была выдвинута гипотеза, что уже в первое десятилетие XVI в. на Ньюфаундленде существовали временные поселения португальских рыбаков и даже была построена церковь³⁷.

В целом, несмотря на ограниченность имеющихся в нашем распоряжении данных, можно сделать вывод о том, что Гашпар и Мигель Кортес-Реалы внесли выдающийся вклад в открытие и исследование восточного побережья Северной Америки и их экспедиции, несмотря на загадочное и трагическое исчезновение самих братьев, имели весьма значительные и многообразные последствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Ю. Г. А к и м о в. Португальские мореплаватели в северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы. — Латинская Америка, 2011, № 11, с. 74—83.

² Патент Гашпара Кортес-Реала и другие источники, где говорится о путешествиях братьев, в наиболее полном виде были опубликованы Г.Харрисом (во французском переводе) и Д.Б. Куином (в английском переводе). См.: H. H a r r i s s e. Les Corte-Real et leurs voyages au Nouveau Monde. Paris, 1883; New American World: A Documentary History of America to 1612. New York, 1979, Vol. 1, p. 145—155.

³ D. D e G ó i s. Crónica do Felissimo Rei Dom Manuel: 2 t. Lisboa, 1949, t. I, p. 146.

⁴ L. - A. V i g n e r a s. Corte-Real, Gaspar. — Dictionary of Canadian Biography, Vol. 1, 1000—1700. Toronto, 1966, p. 234.

⁵ New American World. Vol. 1, p. 146—147.

⁶ S. E. M o r i s o n. Portuguese Voyages to America in the Fifteenth Century. Cambridge, 1940, p. 71.

⁷ См.: E. B r a z ã o. Les Corte-Real et le Nouveau Monde. — Revue d'histoire de l'Amérique française, 1965, Vol. XIX, N 1, 2, 3, p. 176.

⁸ Подробнее см.: Ю. Г. А к и м о в. Доктрина двух сфер и международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев (вторая половина XVI — начало XVII в.). — Вестник СПбГУ, 2004, сер. 6, вып. 3; P. S e d. Ceremonies of Possession in Europe's Conquest of the New World, 1492—1640. Cambridge, 1995.

⁹ См.: New American World, Vol. 1, p. 148.

¹⁰ D. de Góis. Op. cit.; A. Galvão. Tratado dos diversos e desvariados caminhos por onde no tempo passado a pimenta e especiaria veio da India. Lisboa, 1563; англ. перевод см.: A. Galvão. The Discovery of the World from Their First Original Unto the Years of our Lord 1555: briefly written in the Portugal tongue. London, 1601 (reprint New York, 1862).

¹¹ См.: New American World, Vol. 1, p. 146—148.

¹² Ограниченность источниковой базы для изучения начального европейской экспансии в Северной Америке и воздействие этого фактора на состояние современной историографии детально рассмотрены в статье одного из ведущих современных специалистов в данной области Л.Кодиньолы. См.: L. Codino. North American Discovery and Exploration Historiography, 1993—2001: From Old-Fashioned Anniversaries to the Tall Order of Global History. — *Acadiensis*, 2002, vol. XXXI, N 2 (Spring).

¹³ См.: Р. Рамсей. Открытия, которых не было. М., 1977, гл. 9.

¹⁴ H.P. Biggar. The Voyages of the Cabots and of the Corte-Reals to North America and Greenland, 1497—1503. Ottawa, 1903, p. 88—91.

¹⁵ H. H a r r i s s e. The Discovery of North America. Paris — London, 1892, p. 50, 61—62.

¹⁶ G. C o u t i n h o. Ainda Gaspar Corte-Real. Lisboa, 1950, p. 29—30.

¹⁷ L. - A. V i g n e r a s. Op. cit., p. 235.

¹⁸ H. P. B i g g a r. Op. cit., p. 96—97, 100.

¹⁹ H. H a r r i s s e. The Discovery of North America, p. 69.

²⁰ S. E. M o r i s o n. European Discovery of America: The Northern Voyages, A.D. 500—1600. New York; Oxford, 1993, p. 215; см. также: S. E. M o r i s o n Portuguese Voyages to America, p. 71.

²¹ G. C o u t i n h o. Op. cit. P. 30—32.

²² См., например: L.-A.V i g n e r a s. Op. cit., p. 235.

²³ См.: New American World, Vol. 1, p. 151.

²⁴ См.: Ibid, p. 151—152.

²⁵ См.: L.-A.V i g n e r a s. Corte-Real, Miguel. — *Dictionary of Canadian Biography*, Vol. 1.

²⁶ См.: H. P. B i g g a r. Op. cit.

²⁷ См.: New American World, Vol. 1, p. 153.

²⁸ См.: H. H a r r i s s e. Les Corte Real, p. 170.

²⁹ E. B. D e l a b a r r e. History of Dighton Rock. — *Publications of the Colonial Society of Massachusetts*. 1916—1919, vol. XVIII, XIX, XX; I d e m. Dighton Rock: A Study of the Written Rocks of New England. New York, 1928.

³⁰ См.: L.-A.V i g n e r a s. Corte-Real, Miguel, p. 236; S.E.M o r i s o n The Northern Voyages, p. 245—246; S.E.M o r i s o n. Portuguese voyages to America, p. 70—71.

³¹ См.: *Historical Atlas of Canada*. Vol. 1. From the Beginnings to 1800. Toronto, Buffalo, London, 1987, p. 52.

³² См.: M. T r u d e l. Atlas historique du Canada français: Des origines à 1867. Québec, 1961.

³³ Патент Аграмонте см.: M. F. N a v a r r e t e. Colección de viajes y descubrimientos que hicieron por mar los españoles desde el fin del siglo XV: 5 vol. Madrid, 1825—1837, vol. I, p. 77—78, 122—127.

³⁴ См.: New American World, Vol. 1, p. 150.

³⁵ H. H a r r i s s e. Les Corte-Real, p. 171.

³⁶ См.: *The Placentia Area*. vol. 17, N 3. — <http://www.k12.nf.ca/laval/basques.htm>